

"Попытаться стоило", - ответил Бай Цинъюэ ровным тоном, лишенным каких-либо эмоций. Он медленно убрал свой клинок, выпрямившись во весь рост с безразличным выражением лица. Бессмертный весело усмехнулся. Он опустился на землю, слегка покачиваясь на ногах. Его слова, когда он заговорил, были архаичными и с незнакомым акцентом.

"Какое великое приветствие! Владыка Хули Цзин определенно оправдывает свою репутацию. Если бы я был кем-то другим, я бы тут же погиб!" Он снова поднялся в воздух и ухватился за кончик клинка Бай Цинъюэ длинными перепончатыми пальцами. "Скажи мне, не надоело ли тебе играть с людьми, государь? Что бы сказала твоя ничего не подозревающая жена, если бы увидела тебя сейчас?" - спросил бессмертный, гогоча своим ломким голосом. "Было бы весьма забавно увидеть ее реакцию на точное подражание себе. Какое опасное умение - перевоплощение".

Бесстрастное лицо Бай Цинъюэ внезапно исказилось.

"Я вижу, ты пришел, чтобы помериться силами со смертью", - прорычал он. Сузив глаза, он режущим движением поднес острый клинок к горлу бессмертного.

Бессмертный вскрикнул от близкого удара и мгновенно исчез, словно его и не было.

Но его присутствие осталось, и в воздухе все еще витал сильный рыбный запах.

Мгновение спустя раздался залиvistый смех, когда бессмертный вновь материализовался в нескольких шагах от него. Одна перепончатая рука потеряла его шею.

"Ух, ну и дела! Как тебе удалось так легко найти мое слабое место?"

Бай Цинъюэ не ответила, а приготовилась нанести новый удар. Бессмертный снова исчез и снова появился на небольшом расстоянии.

Его рыба пасть растянулась в хитрой улыбке. "Как насчет того, чтобы ответить на загадку? Отгадай, если сможешь. Отгадаешь правильно - получишь приз! Что есть у каждого человека в изобилии, у богов мало, а у тебя нет?"

Ответом Бай Цинъюэ был еще один удар по шее бессмертного, на этот раз он почти соприкоснулся с бледной, склизкой кожей. Бессмертный задохнулся и отпрыгнул назад, глядя на Бай Цинъюэ издалека.

Он сделал вид, что устало покачал головой, как будто имел дело с капризным ребенком.

"Очень хорошо, этот старик все понимает. Раздраженный лис не желает предаваться приличной беседе", - проворчал бессмертный, едва избежав еще одного удара. "Я пришел повидаться с Повелителем Лисов, пришел узнать, из-за чего вся эта суеда. Я на мгновение задумался, вспоминая давние времена, когда молодой лис однажды отважился прийти на банкет Древа Жизни... Интересно, та случайная встреча была твоей удачей или несчастьем?"

"Терпение", - внезапно произнес Бай Цинъюэ, очевидно, без причины. Уголки его красных губ скривились в злобной улыбке. Он вонзил клинок в капюшон плаща бессмертного, успешно пригвоздив его к прилавку.

Дезориентированный продавец, до этого торговавший своими товарами, вскрикнул и стремительно убежал из своего ларька. Через мгновение шумная рыночная площадь опустела, так как остальные обитатели секты разбежались. "П-пардон?" Глаза бессмертного

расширились от такого подлого поступка, а внезапная речь еще больше озадачила его.

"Этот "раздраженный лис" ответил на твою загадку. Моим призом будет твоя смерть", - холодно объявил Бай Цинъюэ, медленно приближаясь к прижатому бессмертному. Несмотря на то, что овальное лицо Ли Мэйронга все еще использовалось для маскировки, его глаза изменили цвет и засверкали ярко-желтым светом.

Бай Цинъюэ набросился на бессмертного, готовый вырвать ему яремную вену, но бессмертный громко фыркнул.

"Неправильный ответ!" - заявил он и исчез, оставив после себя лишь плащ.

Бай Цинъюэ выжидал время, держа клинок в руке.

Долго ждать ему не пришлось. После недолгого молчания бессмертный снова материализовался. Он стоял обнаженный и хмурый. Держась рукой за толстый, выпирающий живот, бессмертный, казалось, потерял хорошее настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2132233>